

Первым, что ощутил Тан Буфань, оказавшись в объятиях Зеро... был пронизывающий холод.

Он и сам никогда не отличался высокой температурой тела. Даже когда он стал полузверолодом, люди при рукопожатии замечали, какие у него прохладные ладони. Но по сравнению с Зеро Буфань казался по-настоящему живым и тёплым.

В памяти мгновенно всплыл образ бионического андроида, повстречавшегося в тоннеле на базе Большого Хингана. Стоило содрать с него искусственную силиконовую кожу, как под ней обнаруживался холодный серебристый каркас из металла.

От этой мысли перехватило дыхание, в груди бешено заколотилось сердце. Мужчина не смел шевелиться: он прекрасно понимал, что стоящему перед ним «человеку» хватит доли секунды, чтобы оборвать его жизнь.

— А ты сообразительный, — Зеро прижался губами к самому уху Тан Буфаня, довольный его покорностью. — Ты ведь крутился в шоу-бизнесе, играть умеешь. Веди себя как обычно.

С этими словами он отступил на шаг.

В груди Тан Буфаня бешено колотилось сердце. Он во все глаза смотрел на Зеро, но в этот критический миг натренированное умение держать лицо сработало быстрее разума. На губах сама собой появилась мягкая, вежливая улыбка, какую обычно демонстрируют при светской беседе. Скользнув взглядом в сторону Лу И и Андерсона и заметив, что те наблюдают за ним, он ласково им улыбнулся.

Сегодня был день совершеннолетия Лу И, вокруг шумела толпа гостей, устраивать сцену здесь было нельзя.

«Только не паниковать, только без паники...»

Едва Лу И и Андерсон отвернулись, Тан Буфань сглотнул вставший в горле ком и вновь повернулся к стоявшему рядом Зеро. Этот человек был ходячей бомбой.

В огромном бальном зале гости продолжали шумно поздравлять Андерсона, а старые друзья то и дело стискивали его в дружеских объятиях.

Поймав ответный взгляд Тан Буфаня, Лу И смущённо порозовел и вернулся к разговору с одним из командиров. Мужчину, стоявшего рядом со своим супругом, он не знал. Лу И не был в Федерации больше года и счёл незнакомца супругом кого-то из недавно прибывших офицеров.

— Погляди на себя, какая прелесть, — Зеро приподнял пальцами подбородок Тан Буфаня, его губы тронула едва заметная холодная усмешка. — Полгода назад на видеозаписях ты выглядел

истощённым, краше в гроб кладут — точь-в-точь один из моих токсичных людей. Мне даже стало совестно, и я решил спасти тебя, вырвать из лап этих звероловлюдей...

Его голос упал до полусёпота. Зеро опустил взгляд на алые губы Тан Буфаня и медленно, с лёгким нажимом провёл по ним большим пальцем.

— Тебе следовало продержаться ещё немного.

Продержаться? Глаза Тан Буфаня обожгло слезами. Чтобы стоявший поодаль Лу И ничего не заметил, он слегка развернулся, закрывая лицо от зала.

— Я держался пять лет, — хрипло выговорил Тан Буфань, мягко отводя чужую руку от своего лица. — Оказавшись в Европе, я пять лет пробивался на восток. Я был на волосок от смерти.

Зеро спорить не стал. Даже опытный боец спецназа едва ли продержался бы на поверхности пять лет. Тан Буфань совершил невозможное. Он не стал спрашивать, почему Лу И оставил на нём свою метку, не стал пытать, зачем тот раз за разом помогал звероловлюям в городе Тай бороться против него. Зеро лишь пристально взгляделся в его лицо.

— Когда ты сказал на камеру беспилотника, что твоё сердце по-прежнему принадлежит человечеству... это была правда?

Тан Буфань растерялся лишь на мгновение, но разум быстро взял верх.

— Разумеется, — слетело с его губ.

Правда это или ложь — не имело значения. Им двигало лишь одно желание — выжить любой ценой. Он всегда цеплялся за жизнь именно так. И когда навязался Дяде Волку с Эберроном, и когда за маской мягкости скрывал настороженность к Лу И.

Зеро вглядывался в его лицо. Если присмотреться, можно было заметить, как его зрачки сужаются и едва заметно вращаются, настраивая фокус, словно объектив высокотехнологичной камеры.

— Анализатор микромимики утверждает, что ты лжёшь, — от этого спокойного тона кровь Тан Буфаня заледенела. Впрочем, развивать тему Зеро не стал. — Но раз уж ты сочетался браком с Луи Смитом и носишь его дитя, я прощаю тебе это отступничество. Обычная человеческая слабость.

Зеро скользнул взглядом в сторону Лу И и безучастно обронил:

— Среди звероловлюдей он, пожалуй, лучший. По крайней мере, в том, что касается отношения к

людям.

Опустив бокал с вином на столик, он посмотрел на Тан Буфаня:

— Пойдём.

Тан Буфань почувствовал, как сердце вновь зашлось в бешеном ритме. Пальцы непроизвольно сжались.

— Куда? — растерянно выдохнул он.

Зеро окинул его снисходительным взглядом и усмехнулся:

— А сам как думаешь?

Тан Буфань окончательно побледнел. Почему, когда он сходил с ума, пытаясь отыскать Зеро, тот не показывался? Почему теперь, когда он наконец решил отпустить прошлое, этот человек объявляется как ни в чём не бывало и велит идти за ним?

Тан Буфань вскинул полный боли взгляд на собеседника.

— Ты не имеешь права ломать мою жизнь, — тихо, но твёрдо произнёс он.

— И ты назовёшь это «жизнью»? — Зеро удивлённо вскинул бровь. — Неужели ты действительно этого хотел?

Тан Буфань не до конца понял, к чему тот клонит, и лишь нахмурился в замешательстве.

— Зачем ты когда-то бросил карьеру модели и стал готовиться к экзаменам на учителя? — спросил Зеро. — Я полагал, ты из тех, кто всегда верен себе и своим идеалам.

У Тан Буфаня перехватило дыхание. Верность идеалам... Да, если бы не они, он никогда не расторг бы контракт с агентством на самом пике популярности. Тогда его решение вызвало волну недоумения среди преподавателей и сокурсников: карьера звезды сулила славу и огромные деньги, о которых простой учитель не смел и мечтать. Но у него была мечта.

Он обвёл повлажневшими глазами роскошную обстановку: залитый светом зал, гостей в дорогих дизайнерских нарядах, доносящиеся звуки оркестра и витающий в воздухе тонкий аромат коктейлей. Выбери он тогда карьеру в шоу-бизнесе, к своим двадцати восьми годам он наверняка стал бы завсегдатаем подобных раутов. Но это было совсем не то, к чему он стремился.

— Идеалы... Шесть лет назад я пришёл в школу с чистым сердцем и верой в будущее. Я горел своим делом, рвался в бой... И что я получил взамен? — В глазах Тан Буфania блеснули слёзы. Он уставился прямо на Зеро. — Ты не имеешь права меня упрекать. Мои идеалы погибли в тот самый день, когда умер мой ученик. И убил их именно ты.

Зеро молча выслушал гневную тираду, потупив взор. Спустя мгновение он вновь невозмутимо поднял глаза:

— Тогда пришло время всё исправить. Как думаешь, зачем я здесь?

Сердце Тан Буфania пропустило удар, в его глазах вспыхнул робкий огонёк надежды.

— Чэнь Фэй... Чэнь Фэя можно вернуть к жизни?

— Смотря в каком смысле, — уклончиво ответил Зеро. Заметив, что к ним направляется сребровласый и сероглазый зверолод, он быстро приткнулся к уху Тан Буфania и выдохнул: — Жду тебя в саду.

Он отстранился и, лениво потягивая вино из бокала, неторопливо зашагал прочь.

По дороге Зеро едва не столкнулся с Андерсоном. Тот видел их объятия и оживлённый шёпот, а потому проводил незнакомца долгим взглядом. Прохожий показался ему очень странным. Но что именно в нём не так? Андерсон нахмурился, не в силах уцепиться за ускользающую мысль. Лишь когда мужчина прошёл мимо, его внезапно осенило, и он резко обернулся. Но незнакомец в белом костюме уже завернул за угол и исчез из виду.

Андерсон опустился в глубокое кресло рядом с Тан Буфанем.

— Кто это был? — спросил он.

Тан Буфань прикусил губу. При мысли о погибшем мальчике грудь сдавило глухой болью. После недолгих колебаний он решил солгать.

— Супруг одного из офицеров, прибывших в этом году из Подземного города, — выдумал он на ходу. — Не помню, под чьим началом служит его муж, кто-то из командиров.

— Вот как... — Андерсон на мгновение задумался, вспоминая утончённые черты незнакомца. — Его глаза... Они показались мне стеклянными. Похожи на протезы.

— Что? — Тан Буфань испуганно вскинул голову. Он не ожидал от Андерсона такой наблюдательности.

— Когда я лежал в лечебнице, у соседа по палате один глаз был стеклянным. Он постоянно выковыривал его, мусолил во рту, а потом вставлял обратно, — обыденным тоном поделился Андерсон. — Обычный человек разницы не заметит, но искусственный глаз мёртв — в нём нет живого блеска.

— Ты, должно быть, ошибся, — холодея от страха, попытался выгородить Зеро Тан Буфань. — У него просто очень тёмные глаза.

Андерсон бросил взгляд на его собственные тёмные, как смоль, глаза и неопределённо пожал плечами:

— Возможно. У вас, выходцев с Востока, глаза действительно очень тёмные.

Поняв, что Андерсон больше не расспрашивает, Тан Буфань мысленно перевёл дух.

Появление Зеро выбило его из колеи. Тан Буфань нервно оглядывал зал. Каждое незнакомое лицо теперь внушало безотчётную тревогу; вежливые улыбки казались натянутыми масками, а взгляды — фальшивкой. Чтобы хоть как-то унять внутреннюю дрожь, он пил один стакан сока за другим.

Стоит ли идти на встречу в сад? Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Если он решится, нужно быть готовым к тому, что вернуться назад уже не удастся. Но это исключено — он не может предать Лу И. Но если дать попятную... Как же быть с Чэнь Фэем?

Тан Буфань крепче сжал стеклянные грани стакана. Единственная ниточка, способная вернуть погибшего мальчика к жизни, была прямо перед ним...

— Госпожа, — нежный голос вывел его из оцепенения.

Тан Буфань вскинул голову. Перед ним стояли элегантная дама и маленькая девочка.

— Моя дочь говорит, что вы удивительно красивы, и очень хочет подарить вам цветок, — с улыбкой произнесла женщина, мягко подталкивая малышку вперёд.

Тан Буфань тепло улыбнулся. Девочка, робея и смущённо переминаясь с ноги на ногу, подошла ближе и протянула ему пышную розу.

— Вы такой красивый, — пролепетала она тоненьким детским голоском.

— Спасибо, — Тан Буфань ласково погладил девочку по голове, принимая розу. — А ты настоящая маленькая красавица.

Малышка густо покраснела и, сияя от счастья, поспешила вернуться к матери.

— Счастья вам, Госпожа Тан, — дама вежливо поклонилась и увела за собой притихшую дочурку.

Тан Буфань проводил их взглядом, после чего посмотрел на нежные лепестки розы. Сделав последний глоток сока, он поднялся с дивана.

— Я, пожалуй, поднимусь к себе, — обратился он к Андерсону. — Тебе не обязательно меня провожать. У тебя здесь столько старых знакомых, пообщайся с ними, вспомни былое.

— Да ну их, — отмахнулся Андерсон и тоже встал. — Я провожу тебя до комнаты.

Тан Буфань спорить не стал. Подойдя к Лу И, они предупредили его о том, что Тан Буфань уходит спать. Все знали о его деликатном положении, поэтому ранний уход никого не удивил — толпа малознакомых гостей лишь наперебой желала ему хорошего отдыха и здоровья.

Поднимаясь по широкой парадной лестнице, на втором этаже они наткнулись на двух служанок, шептавшихся вполголоса.

— Молодой господин Лудер ищет госпожу Итана.

— Он что, опять без умного браслета ушёл?

— Должно быть, гуляет в саду...

Заметив приближающихся господ, служанки мгновенно умолкли.

Лудер и Итан присутствовали на дневной части праздника, однако на вечернем банкете Тан Буфань их так и не встретил.

«В саду...»

Тан Буфань едва заметно нахмурился. Оставалось надеяться, что он не наткнётся там на Итана.

Проводя Тан Буфania до двери, Андерсон ушёл обратно на праздник. Прижавшись ухом к косяку, Тан Буфань подождал, пока шаги затихнут в глубине коридора, и поспешил в гардеробную. Почти все их пожитки, включая перенесённые из жилого трейлера вещи, хранились здесь.

Щёлкнув выключателем, он сразу заметил старый, потрёпанный детский рюкзачок. В горле запершило от подступающих слёз. Тан Буфань подошёл ближе и повесил его на плечо.

Идти через парадную дверь было слишком рискованно. С рюкзаком за плечами Тан Буфань подошёл к угловому окну и осторожно заглянул вниз. Совсем рядом вдоль стены спускалась водосточная труба. Но чтобы ухватиться за неё, сначала нужно было выбраться наружу и пройти по узкому выступу. Выступ был шириной от силы сантиметров пятнадцать. К счастью, размер ноги у него был небольшой, так что удержаться на весу он надеялся без особого труда.

Но едва он собрался перелезть через раму, как из умного браслета на запястье раздался вкрадчивый электронный голос Братца Кая:

— Сяо Тан, я бы крайне не советовал тебе этого делать.

От неожиданности Тан Буфань едва не сорвался. Сердце ушло в пятки, и он так и замер на подоконнике, шумно переводя дух. Он совсем позабыл, что Братец Кай по-прежнему с ним.

— Ты ведь не доложил Лу И? — с тревогой в голосе прошептал он.

— Нет. Когда подошёл Зеро, он заблокировал все сигналы связи в радиусе действия, отправка сообщений была невозможна, — отозвался Братец Кай. — А после его ухода... Я рассудил, что должен уважать твою волю. В конце концов, ты мой хозяин.

— Ни слова ему, — взмолился Тан Буфань. — Не хочу, чтобы он сходил с ума от тревоги. И поднимать шум тоже ни к чему.

Судя по поведению Зеро, нападать он не планировал. Но если между ними и охраной усадьбы вспыхнет конфликт, праздничный вечер рисковал превратиться в бойню.

— Но твои нынешние действия заставят его волноваться гораздо сильнее, — ровным тоном возразил Братец Кай.

Нашупав носком узкий выступ, Тан Буфань посмотрел на темнеющую далеко внизу землю и сделал несколько глубоких вдохов, борясь с накатывающим головокружением.

— Не бойся, я не собираюсь сбегать с Зеро, — с трудом сглотнув ком в горле, прошептал он и начал медленно продвигаться по выступу стены к водосточной трубе. — Мне нужно лишь отдать ему этот рюкзак.

«Мой Лу И — моё сокровище, и дитя под сердцем — тоже сокровище. Но разве Чэнь Фэй не был таким же сокровищем для своей семьи? Легко рассуждать о том, чтобы забыть прошлое, но кто залечит раны семьи, лишившейся единственного сына?»

— Я должен пойти, Братец Кай, — с закипающими слезами прошептал Тан Буфань, осторожно переступая по выступу. Прохладный ночной ветер растрепал его чёлку, бросив её на лицо, но он не смел даже поднять руку, чтобы убрать мешающие волосы.

— Ты сам когда-то говорил: для учителя взять ребёнка в класс — значит принять за него полную ответственность. Если ученик хотя бы колено поцарапает на перемене, спрос с нас. А Чэнь Фэй погиб, когда шёл за мной. Это моя вина, понимаешь?

Тан Буфань тесно прижимался спиной к стене. К тому моменту, как его пальцы коснулись металлической трубы, лоб его покрылся испариной.

— К тому же, я больше не могу бежать от собственной совести.

Обхватив руками холодную трубу, Тан Буфань напряжил мышцы и начал медленно соскальзывать вниз. На высоте дыхание сбивалось, а грудь теснило от страха.

— Я хочу быть с Лу И с чистой совестью, хочу любить его открыто, без утайки... А для этого мне нужно закрыть этот долг. Он любит меня всем сердцем, и я обязан отвечать ему тем же... Я должен покончить с этим кошмаром...

Обдуваемый холодным ночным ветром, он непрерывно шептал эти слова, пока наконец его ботинки не коснулись земли на первом этаже. Всё это время Братец Кай хранил молчание, борясь с искушением вмешаться и боясь неловким словом нарушить его концентрацию.

Оказавшись на земле, Тан Буфань устало оперся ладонями о колени и шумно перевёл дух.

Замок тонул в густом тумане, редкие уличные фонари едва пробивали серую пелену тусклым светом. Стерев холодный пот со лба, Тан Буфань поправил лямку рюкзака и быстрым шагом направился в сторону тонущего во мгле сада.

В окне третьего этажа неподвижно застыл силуэт, провожающий Тан Буфаня взглядом до тех пор, пока его фигура окончательно не растворилась в тумане.

— Две мышки. Одна пробралась в дом, другая выскользнула наружу, — бесстрастно обронил Ханс.

— Вызывать службу безопасности? — поинтересовался бездушный синтезированный голос главного ИИ замка.

— С летающим бионическим андроидом нам всё равно не совладать, — безучастно отозвался Ханс. На секунду задумавшись, он добавил: — Позови сюда доктора Поля.

— Слушаюсь, Лидер.

<http://bllate.org/book/19039/2003774>